

М. В. Румянцева

**ЦВЕТОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА *ТОСКА*
В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В. ЛИЧУТИНА***Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень, Россия*

Аннотация. Статья посвящена выявлению и описанию цветовой характеристики концепта *тоска* в индивидуально-авторской картине мира современного писателя В. Личутина. Лингвокультурологические исследования цвета продолжают быть актуальными, потому что цветообозначения не просто описывают объективную реальность, но отражают культурологическую специфику национальной языковой картины мира. Новизна подхода заключается в том, что систематическое изучение, выявляющее предпочтения писателя в выборе цвета *тоски* в зависимости от ее эмотивного смысла, проводится впервые. В качестве материала для исследования были использованы романы В. Личутина «Последний колдун», «Скитальцы», «Раскол», «Фармазон», «Река любви», «Беглец из рая», «Убить скорпиона», «В ожидании Бога». Основными методами исследования стали описательный метод, лингвистическая интерпретация художественного текста, сплошная выборка, количественный, концептуальный, функционально-семантический анализы. В ходе исследования выявлено, что палитра концепта *тоска* в индивидуально-авторской картине мира В. Личутина насчитывает десять цветов, среди которых наиболее частотными являются серый, черный, желтый, синий и зеленый. Единичны случаи сиреневого, белого, коричневого, бордового и розового цветов тоски. Описаны дополнительные эмотивные смыслы абстрактного концепта, транслируемые цветом. Сделан вывод о том, что изучение цветовой картины мира писателя расширяет представление о когнитивном поле концепта *тоска*.

Ключевые слова: *концепт тоска, цвет, цветовая характеристика, индивидуально-авторская картина мира, Владимир Личутин*

М. V. Rumyantseva

**COLOR CHARACTERISTIC OF THE CONCEPT OF YEARNING
IN THE INDIVIDUAL AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD OF V. LICHUTIN***Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia*

Abstract. The study is devoted to identifying and describing the color characteristic of the concept of *yearning* in the individual author's picture of the world – the modern writer V. Lichutin. Linguoculturological studies of color continue to be relevant, because the color designations that represent color in the language picture of the world do not just describe objective reality, but reflect the cultural specifics of the national language picture of the world. The systematic study of the writer's preferences in choosing the color of longing depending on its emotive meaning has become innovative. The novels by V. Lichutin "The Last Sorcerer", "Wanderers", "Split", "Farmazon", "River of Love", "Fugitive from Paradise", "Kill the Scorpion", "Waiting for God" served the research material. The main research methods were the descriptive method, the method of linguistic interpretation of the artistic text, the method of continuous sampling, methods of quantitative, conceptual, functional-semantic analysis. The study revealed that the palette of the concept of *yearning* in the individual author's picture of the world of V. Lichutin has ten colors, among which the most frequent are gray, black, yellow, blue and green. Lilac, white, brown, burgundy and pink colors of longing are rarely met. The author describes additional emotive meanings of the abstract concept, translated by color. It is concluded that the study of the author's color picture of the world expands the understanding of the cognitive field of the concept of *yearning*.

Keywords: *concept of yearning, color, color characteristic, individual author's picture of the world, Vladimir Lichutin*

Введение. Существует устоявшееся мнение ученых, что *тоска* является одним из ключевых концептов русской лингвокультуры. Этому концепту уделяли внимание многие лингвисты, поэтому его семантическая структура и коннотации изучены и описаны достаточно полно. Так, А. Вежицкая трактует смысл концепта как «смутное желание чего-то недостижимого» [1, с. 350]. Исследователи отмечают, что понятие *тоска* вбирает в себя целый ряд дополнительных эмотивных смыслов, среди таковых называют томление, грусть, печаль, скуку, уныние, хандру, тревогу, сожаление об утраченном, стремление к чему-либо, пока не происходящему [2, с. 270]; к понятийным признакам причисляют также «беспокойство, чувство стеснения духа, связанное с жизнью или мечтой о вечности, и чувство удушья, которое нередко доводит до смерти» [8, с. 111]. В разных контекстах может превалировать любой из смыслов этого концепта, однако все они вербализуют астенические (т. е. опустошающие, угнетающие, понижающие тонус, тормозящие) эмоции, переживаемые субъектом.

В последние годы появляется множество работ, посвященных репрезентации русского национального концепта *тоска* в идиостилях различных писателей, например, М. Шолохова [3], Ф. Сологуба [10]; проводятся исследования этого концепта в сопоставительном аспекте разных культур: русской, киргизской, английской, французской, китайской и др. (см. работы А. Ж. Исаковой [4], А. Д. Скорбенко [11], Л. У [13]).

В когнитивном поле концепта *тоска* стало возможным выделить и семантическую группу цвета [5, с. 22], что для абстрактных концептов весьма специфично. Если в русской фразеологической картине мира *тоска* имеет зеленый цвет, то в индивидуально-авторской (или художественной) картине мира, под которой понимается «арсенал языковых средств», используемых автором для описания окружающего мира [7, с. 45], палитра красок данного концепта богаче и разнообразнее. Объясняется это тем, что в семантическую структуру цвета наряду с основным значением входят дополнительные, прежде всего, эмоциональные [12, с. 110].

Целью данной работы стало описание цветовой характеристики концепта *тоска* в индивидуально-авторской картине мира В. Личутина и выявление дополнительных эмотивных смыслов данного концепта, выраженных цветом. Систематическое исследование, направленное на выявление предпочтений автора в выборе тех или иных оттенков цвета для описания тоски в зависимости от преобладания ее эмотивного смысла, до сих пор не проводилось.

Актуальность исследуемой проблемы. Цвет существует в природе, но в то же время он принадлежит нашему сознанию, в том числе сознанию этническому, языковому, а также миру наших чувств. «Формируясь на протяжении веков в определенном природно-географическом, социокультурном и лингвоэтническом пространстве, цветообозначения вбирают в себя специфику лингвокультуры и становятся ее неделимой частью» [6, с. 13]. Исследование цветовой характеристики концепта *тоска* в индивидуально-авторской картине мира В. Личутина становится актуальным, т. к. дополняет зафиксированные словарями и ассоциативными экспериментами сведения о роли цвета в когнитивном поле базового национального концепта.

Материал и методы исследования. Материалом для нашего исследования послужили романы писателя-современника В. Личутина «Последний колдун», «Скитальцы», «Раскол», «Фармазон», «Река любви», «Беглец из рая», «Убить скорпиона», «В ожидании Бога», в которых *тоска* является концептом, представляющим собой сложное культурологическое явление и отражающим как личностный опыт писателя, так и национально-культурные особенности восприятия эмоций.

Основными методами исследования стали описательный метод, лингвистическая интерпретация художественного текста, количественный, концептуальный, функционально-семантический анализы. Методом сплошной выборки было отобрано 40 фрагментов текста, где писатель не просто сочетает цветочное прилагательное с лексемой *тоска*, а использует цветообозначение в организации текста так, чтобы образы разнородных впечатлений (эмоции и цвета) в воображении читателя сливались в одну гармоничную целостность, придавая тексту нужный оттенок эмоциональности.

Результаты исследования и их обсуждение. Палитра концепта *тоска* в произведениях В. Личутина насчитывает десять цветов, количественное соотношение которых выглядит следующим образом: серый (27 %), черный (24,3 %), желтый (16,2 %), синий (10,8 %) и зеленый (5,4 %). Единичны случаи сиреневого, белого, коричневого, бордового и розового цвета тоски.

Как видим, среди цветовых признаков концепта *тоска* на первом месте находится ахроматический серый. Этот показатель согласуется с результатами исследования ученых Манчестерского университета под руководством Питера Уорвелла: проводя эксперименты с людьми в состоянии депрессии и беспокойства, ученые выяснили, что ощущение подавленности и тоски чаще всего ассоциируется у людей с оттенками серого [16]. Уникальность русской тоски заключается в неразрывной связи с особенностями русской природы, с понятиями пространства и времени: с неограниченным пространством, с долгой зимой, с невзрачностью и монотонностью русского пейзажа. В. Личутин, уроженец Русского Севера, тонко чувствует влияние природы на мировосприятие человека и считает, что «вся русская космогония выстроена из созерцания серенькой природы, <...> отсюда все мировидение, народная культура, этика и эстетика».¹ Тоска серого цвета – это «состояние человеческой души, вызванное этим глухим по звуку, мутным по цвету и ровным по форме бытием природы», которая «переживается <...> как сама судьба, принявшая наглядные, осязаемые черты» [15, с. 159–160]. В. Личутин для описания такого рода тоски подбирает несколько оттенков серого – сизый, седой, свинцовый, мышинный: *Свищут ветры, седые ключья облаков разметая по ветру, вьются зимними тоскливыми полями.*² <...> тоску возможно видеть глазом, она имеет серый, нет, скорее мышинный цвет, запах душно-горький, она похожа на легкий туманец, обволакивающий все, что тебя окружает в это мгновение.³ Тоска мышинного цвета имеет еще и душно-горький запах, что говорит о беспросветности, застоялости жизни, отсутствии свежего воздуха или ветра перемен.

С серым сопряжен сиреневый цвет тоски. Он добавляет концепту эмотивный смысл страха перед властью суровой северной природы: <...> *душа отчего-то вдруг пугливо затоскует и отпрянет, тонко заныв; такую вот властную темную силу несет в себе северная тайбола, когда пытаешься упорно заглянуть в ее сиреневые глубины.*⁴

Ахроматический черный занимает второе место среди цветовых признаков тоски. Уточним, черный – это не цвет, а отсутствие света, т. е. самой жизни, что порождается светом. Личутинская черная тоска имеет ряд дополнительных признаков: беспросветная, животная, губительная, смертная, изъедающая: <...> *вплывала из черного омута губительная тоска.*⁵ <...> *откуда-то такая тоска вдруг навалилась, так черно, так беспросветно показалось все вокруг.*⁶ Если черный цвет придает тоске смысл только страха смерти, небытия, то в единичном примере ассоциации тоски с ахроматическим белым цветом, последний символизирует саму смерть, на что указывают лексемы *доживать*, *наложить на себя*

¹ Личутин В. В. Беглец из рая: роман. – М.: Вече, 2017. – 640 с.

² Личутин В. В. Скитальцы: исторический роман. – М.: ИТРК, 2003. – 848 с.

³ Личутин В. В. Фармазон: Роман-хроника. – М.: Вече, 1994. – 575 с.

⁴ Личутин В. В. Фармазон: Роман-хроника. – М.: Вече, 1994. – 575 с.

⁵ Личутин В. В. Последний колдун. – М.: ИТРК, 2008. – 688 с.

⁶ Личутин В. В. Убить скорпиона. – М.: ИТРК, 2012. – 560 с.

руки, смертная печаль, неживой, покойнический: *Вдруг затосковало, заугромело сердце, впору руки на себя наложить, и напала на душу такая смертная печаль, что повар заскрипел зубами... Свеча в шандале доживала, но не было сил задуть огарыш, и при этом неживом скудном пламени свет казался белым, покойническим.*⁷ В данном случае тусклый белый свет свечи (смерть) является антиподом яркого солнечного света (жизнь).

Третье место в цветовой характеристике тоски занимает желтый цвет, который в творчестве В. Личутина, как было выявлено ранее, среди прочего актуализирует мотив увядания, болезни, старости и бренности всего сущего [9, с. 158]: *<...> старость еще больше подсушила, подвялила его, припустила на впалые виски и к ушам какой-то странной желтизны с зеленоватым оттенком. А в прислеповатых глазенках такая скорбь, такая вселенская тоска...*⁸ В примере зеленовато-желтый цвет во внешности подчеркивает беспомощность человека перед силой времени и «раскрашивает» тоску героя по прежней жизни, по родным людям, ушедшим в мир иной: *<...> все тоскливее и беспомощней становились шафранные глаза.*⁹ Шафранный оттенок глаз призван создать образ стареющей женщины, испытывающей сердечную надсаду из-за измены мужа, но жертвующей собой ради семьи и детей. Таким образом, дополнительными эмотивными смыслами желтой тоски являются беспомощность, сердечная надсада, печаль, скорбь.

Синяя тоска в произведениях В. Личутина сопровождается эпитетами *смутная, беспокойная, гнетущая, потайная*: *– Ишь посинела вся, как снятое молоко <...> По супругу тоскуешь?*¹⁰ Лицо у Королишки стало белое, как бы пудрой осыпанное, и под глазами засинело от потайной тоски.¹¹ Думается, что таинственность синего цвета объясняется его ассоциацией в сознании русского человека с неизведанностью небесных и морских глубин, влекущих в иные, чаще высшие сферы бытия.

Раскрашивая тоску в зеленый цвет, писатель возвращает читателя на землю в мир людей, животных и растений: *И как тут только люди живут, с тоски зеленой поддохнуть можно.*¹² Традиционно зеленый цвет тоски репрезентирует значение скуки, внутренней опустошенности, грусти, томления от безделья и отсутствия интереса к происходящему. «Скука есть притяжение нижней бездны пустоты» [14, с. 198]. Подтверждением тому, что зеленая тоска задает вектор на нижний уровень, говорит личутинская метафора *тоска – насекомое*: *Тяпуеву затосковалось <...> Сейчас разве отыщешь в занывшей душе ту крохотную зеленую тоскожорку, что загнездилась в сердце и выела его медленной и долгой грустью.*¹³ К зеленому цвету примыкает коричневый с дополнительным эмотивным смыслом «печаль». Для обозначения признака коричневого цвета В. Личутин выбирает фитоморфный номинатив *ореховый*: *Старуха <...> с ореховыми глазами, в глубине которых заселилась непонятная тоска-печаль.*¹⁴

Неожиданными цветовыми признаками концепта тоска стали бордовый и розовый. Бордовая тоска возникает на фоне переживания недостижимости мечты: *Засмотрелся Степушка на цыганку, какую-то вызывающе красивую посреди этой городской осенней тусклости и слякоти: молодуха <...> с неясным греховным томленьем выгибала грудь, обтянутую бордовым шелком <...> От этой гибельной красоты вместо радости и любовного желанья подкатывает под сердце такая тоска, что впору удавиться.*¹⁵ В примере описана встреча с женщиной, которая воплощает подсознательную мечту героя о яркой, красивой жизни, но мечту несбыточную.

⁷ Личутин В. В. Скитальцы: исторический роман. – М. : ИТРК, 2003. – 848 с.

⁸ Личутин В. В. Беглец из рая: роман. – М. : Вече, 2017. – 640 с.

⁹ Личутин В. В. Последний колдун. – М. : ИТРК, 2008. – 688 с.

¹⁰ Личутин В. В. Раскол: Роман в 3-х кн. Кн. I. Венчание на царство. – М. : ИТРК, 2008. – 448 с.

¹¹ Личутин В. В. Река любви. – М. : ИТРК, 2010. – 344 с.

¹² Личутин В. В. Последний колдун. – М. : ИТРК, 2008. – 688 с.

¹³ Личутин В. В. Фармазон: Роман-хроника. – М. : Вече, 1994. – 575 с.

¹⁴ Личутин В. В. Река любви. – М. : ИТРК, 2010. – 344 с.

¹⁵ Личутин В. В. Последний колдун. – М. : ИТРК, 2008. – 688 с.

Тоска розовая – это то чувство, которое «выводит человека в бытие, лежащее за границей обыденности, в творчество» [14, с. 198] и дарит человеку духовную свободу: *Пiotр Донович вроде бы уж и не слышал самой песни, проникая в розовый свет, до краев налитый отчаянной тоской.*¹⁶ Речь идет о тоске, наполняющей русскую северную песню.

Выводы. Проведенный анализ художественных текстов В. Личутина на предмет выявления цветовых признаков концепта *тоска* позволяет сделать вывод, что палитра тоски в индивидуально-авторской картине мира достаточно разнообразна. Она насчитывает десять цветов, что на порядок выше, чем в русской фразеологии. Наиболее частотными для описания концепта *тоска* стали серый, черный, желтый, синий и зеленый цвета. Серая тоска у В. Личутина передает эмотивный смысл усталости и подавленности от однообразия долгой бесцветной зимы и бесконечности русской земли. Черная тоска полна страха смерти. Желтый цвет тоски актуализирует эмотив печали в связи с пониманием бренности всего сущего на земле, синий репрезентирует тайную смуту души, зеленый – это символ скуки, отсутствия интереса к происходящему. Единичны в качестве признака тоски сиреневый, белый, коричневый, бордовый и розовый цвета. В сиреновом цвете заключен эмотивный оттенок страха перед силой суровой природы, в коричневом (ореховом) – печаль старой, умудренной жизненным опытом женщины, в белом – страх небытия. Неожиданно яркими цветами тоски стали бордовый и розовый. Бордовый «раскрашивает» тоску по несбыточным мечтам, розовый – по духовной свободе, выводящей в творчество.

Таким образом, выбор того или иного цветового признака в контексте описания *тоски* помогает автору актуализировать различные эмотивные смыслы, образующие когнитивное поле этого многогранного концепта. Изучая цветовую картину мира писателя, мы близимся к более точному пониманию создаваемых им эмоциональных характеристик героев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Димитрова Е. В. Тоска // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград, 2005. – Т. 1. – С. 268–273.
3. Желтова Н. Ю. Русский национальный концепт «тоска» в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Отечественная филология. – 2025. – № 3. – С. 97–109. – DOI 10.18384/2949-5008-2025-3-97-109.
4. Исакова А. Ж. Концепт «тоска» как ключевой элемент национальной культуры кыргызского и русского народа // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10, № 8. – С. 550–556. – DOI 10.33619/2414-2948/105/71.
5. Красавский Н. А. Концепт «Тоска» в русской лингвокультуре // Известия ВГПУ. – 2009. – № 7. – С. 20–23.
6. Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер : монография / Отв. ред. В. А. Татаринцев. – М. : МАКС Пресс, 2019. – 288 с.
7. Маслова В. А., Пименова М. В. Индивидуально-авторская картина мира в аспекте ключевых концептов. – М. : Флинта, 2025. – 278 с.
8. Мустаева М. Ш., Котлярова И. В. Моделирование эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе» // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2022. – № 75. – С. 94–119.
9. Румянцева М. В. Концепт-колоратив желтый в художественной картине мира В. Личутина: многообразие смыслов // Филология и человек. – 2025. – № 3. – С. 142–158. – DOI 10.14258/filichel(2025)3-10.
10. Сергеева Е. В., Спиричева П. Н. Художественно-философский концепт «Тоска» в поэзии Ф. Сологуба // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. – 2025. – № 1(15). – С. 66–76. – DOI 10.34680/VERBA-2025-1(15)-66-76.
11. Скорбенко А. Д. Концепт «Тоска по Родине» в картине мира людей, говорящих на разных языках (русский, английский, французский) // В поисках смыслов... : сборник научных статей : в 2-х т. – М. : Московский городской педагогический университет, 2025. – С. 95–101.
12. Сластикова Т. В., Черкашина Е. И. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях. – М. : Языки Народов Мира, 2021. – 240 с.
13. У Л. Концепт ТОСКА в китайской и русской поэтических картинах мира // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 11-2. – С. 206–209. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.11-2.39.

¹⁶ Личутин В. В. Последний колдун. – М. : ИТРК, 2008. – 688 с.

14. Чеснокова Л. В. Тоска как национальный концепт русской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2012. – № 9(23) : в 2-х ч. Ч. I. – С. 195–200.
15. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. – М. : Высшая школа, 1990. – 303 с.
16. Carruthers et al. The Manchester Color Wheel: development of a novel way of identifying color choice and its validation in healthy, anxious and depressed individuals [Электронный ресурс] // BMC Medical Research Methodology. – 2010. – 10 : 12. – URL : <http://www.biomedcentral.com/1471-2288/10/12> (дата обращения: 16.03.2026).

Статья поступила в редакцию 23.03.2026

REFERENCES

1. Vezhbickaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov / Per. s angl. A. D. Shmeleva. – М. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. – 288 s.
2. Dimitrova E. V. Toska // Antologiya konceptov / pod red. V. I. Karasika, I. A. Stermina. – Volgograd, 2005. – Т. 1. – С. 268–273.
3. Zheltova N. Yu. Russkij nacional'nyj koncept «toska» v romane-epoe M. A. Sholohova «Tihij Don» // Otechestvennaya filologiya. – 2025. – № 3. – С. 97–109. – DOI 10.18384/2949-5008-2025-3-97-109.
4. Isakova A. Zh. Koncept «toska» kak klyuchevoj element nacional'noj kul'tury kyrgyzskogo i russkogo naroda // Byulleten' nauki i praktiki. – 2024. – Т. 10, № 8. – С. 550–556. – DOI 10.33619/2414-2948/105/71.
5. Krasavskij N. A. Koncept «Toska» v russkoj lingvokul'ture // Izvestiya VGPU. – 2009. – № 7. – С. 20–23.
6. Kul'pina V. G. Lingvisticheskaya cvetologiya: ot istorii k sovremennosti cvetovykh konceptosfer : monografiya / Otv. red. V. A. Tatarinov. – М. : MAKS Press, 2019. – 288 s.
7. Maslova V. A., Pimenova M. V. Individual'no-avtorskaya kartina mira v aspekte klyuchevykh konceptov. – М. : Flinta, 2025. – 278 s.
8. Musataeva M. Sh., Kotlyarova I. V. Modelirovanie emocional'nykh konceptov «toska», «grust'», «pechal'», «gore» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2022. – № 75. – С. 94–119.
9. Rumyantseva M. V. Koncept-kolorativ zheltij v hudozhestvennoj kartine mira V. Lichutina: mnogoobrazie smyslov. // Filologiya i chelovek. – 2025. – № 3. – С. 142–158. – DOI 10.14258/filichel(2025)3-10.
10. Sergeeva E. V., Spiricheva P. N. Hudozhestvenno-filosofskij koncept «Toska» v poezii F. Sologuba // Verba. Severo-Zapadnyj lingvisticheskij zhurnal. – 2025. – № 1(15). – С. 66–76. – DOI 10.34680/VERBA-2025-1(15)-66-76.
11. Skorbenko A. D. Koncept «Toska po Rodine» v kartine mira lyudej, govoryashchih na raznykh yazykakh (russkij, anglijskij, francuzskij) // V poiskah smyslov... : sbornik nauchnykh statej : v 2-h t. – М. : Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, 2025. – С. 95–101.
12. Slastnikova T. V., Cherkashina E. I. Cvet i cvetooboznachenie v lingvisticheskikh issledovaniyah. – М. : Yazyki Narodov Mira, 2021. – 240 s.
13. U L. Koncept TOSKA v kitajskoj i russkoj poeticheskikh kartinah mira // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2024. – № 11-2. – С. 206–209. – DOI 10.37882/2223-2982.2024.11-2.39.
14. Chesnokova L. V. Toska kak nacional'nyj koncept russkoj kul'tury // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Тамбов : Gramota. – 2012. – № 9(23) : в 2-х ч. Ч. I. – С. 195–200.
15. Epshtejn M. N. «Priroda, mir, tajnik vselennoj...»: sistema pejzazhnykh obrazov v russkoj poezii. – М. : Vysshaya shkola, 1990. – 303 s.
16. Carruthers et al. The Manchester Color Wheel: development of a novel way of identifying color choice and its validation in healthy, anxious and depressed individuals [Elektronnyj resurs] // BMC Medical Research Methodology. – 2010. – 10 : 12. – URL : <http://www.biomedcentral.com/1471-2288/10/12> (data obrashcheniya: 16.03.2026).

The article was contributed on March 23, 2026

Сведения об авторе

Румянцева Марина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-7949-8360>, m.rumjanzewa@rambler.ru

Author Information

Rumyantseva, Marina Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-7949-8360>, m.rumjanzewa@rambler.ru